

Неутомимый путешественник

Дом в Петербурге, где жил и умер М.Н. Богданов

М.Н. Богданов (1841-1888)

Тимирязев назвал XIX столетие веком естествознания. Это была эпоха крупнейших открытий, подарившая России великих ученых: физиков Столетова и Лебедева, химиков Менделеева и Бутлерова, биологов Тимирязева и Сеченова. В эту замечательную плеяду органично вписался и симбирянин Модест Николаевич Богданов.

Он родился в селе Русская Бекшанка (Барышский район), в имении, принадлежавшем его матери Анне Борисовне Бестужевой. Путь в науку Богданова корнями уходит в детство. Его отец, Николай Васильевич, был страстным охотник и любитель птиц, в имении держал голубятню, отдавая много времени уходу за сизокрылыми. Рядом с отцом всегда находился сын, но если для отца это было просто забавой среди сельской скуки, для сына стало делом всей жизни. Началось с того, что свою детскую Модест превратил в настоящий зверинец. Клетки, ящики, садки занимали все углы, в них сидели подраненные или пойманные птицы, лесные зверушки, с которыми мальчик возился целыми днями, пытливно наблюдая за жизнью своих питомцев, изредка пряча их от гнева матери то в чуланчик, то на чердак.

Даже поступив в Симбирскую гимназию, он находил время для своих увлечений. Часто после занятий вместе с товарищами убежал на берег Волги, покрытый сплошь садами, уходил в луга или в лес, где ловил птиц, чтобы весной выпустить их на волю, слушал их пение, наблюдал за повадками. В очерке "Охота в Симбирских садах" Богданов вспомнит эти свои походы, ночевки в шалаше над Волгой, радости и огорчения охоты. Именно тогда зародилась и окрепла его любовь к природе родного Поволжья, которую он пронес через всю жизнь.

Во время учебы в Казанском университете, используя свои наблюдения предшествующих лет, Модест Николаевич написал дипломную работу

"Материалы для использования орнитологической фауны Симбирской и Казанской губерний". Она осталась неопубликованной, а в 1942 году погибла вместе с другими материалами университетского архива. Потеря невосполнимая, уже в этой работе молодой ученый попытался использовать элементы нового, экологического, подхода к материалу.

Оставшись работать в университете после его окончания, Богданов летом 1869 года вместе с коллегами отправился в экспедицию вниз по Волге, делая остановки в разных пунктах и по собранным материалам составил карту распространения лесов волжского правобережья, выделил основные зоогеографические районы, сложившиеся на Русской равнине в историческом четвертичном периоде.

Подобные экскурсии по Волге Богданов повторял еще не раз. Иногда они приводили к поразительным открытиям. Однажды он вместе с Д.И. Воейковым отправился на верховую прогулку вдоль Волги. Остановились на лесной даче Орлова-Давыдова под Сызранью, где узнали от местного лесника, что неподалеку на берегу лежит береза, сваленная ветром, "а под ней земля горит". Путники тут же поехали к указанному месту и обнаружили единственные в России залежи гудронных песчаников. Это открытие явилось предпосылкой зарождения на волжских берегах асфальтового производства.

В начале 70-х Богданов переходит в Петербургский университет. 1872 год стал особенным в жизни ученого. Правительство подготовило военную экспедицию в Хивинское ханство, враждебно относившееся к России. Петербургское общество естествоиспытателей решило воспользоваться удобным случаем и направило Модеста Николаевича исследовать новые земли, чтобы получить научные сведения о Хивинском оазисе, окруженном со всех сторон пустынями. Экспедиция была очень тяжелой и опасной. Ученые должны были идти в авангарде отряда, чтобы увидеть жизнь местности, еще не потревоженной цивилизацией. Но все трудности и лишения сполна компенсировались интереснейшими открытиями. По итогам экспедиции Богданов издал "Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызылкум". Семёнов-Тян-Шанский назвал их прекрасными.

Были и другие экспедиции, преподавательская работа в университете, написание научных трудов (более ста), сочинение научно-популярных книг для детей о жизни животных. На его "Мирских захребетниках", рассказах "Из жизни русской природы" выросло не одно поколение молодых людей, среди которых были и будущие зоологи.

Тяжелая болезнь прервала научную и литературную деятельность Богданова. Не помогли ни длительное лечение на Кавказе, ни отдых на родине, в Сызрани, в 1887 году. Через год в Петербурге болезнь взяла свое, и весной 1888 года Модеста Николаевича не стало. Ему было 47 лет.

Татьяна Громова